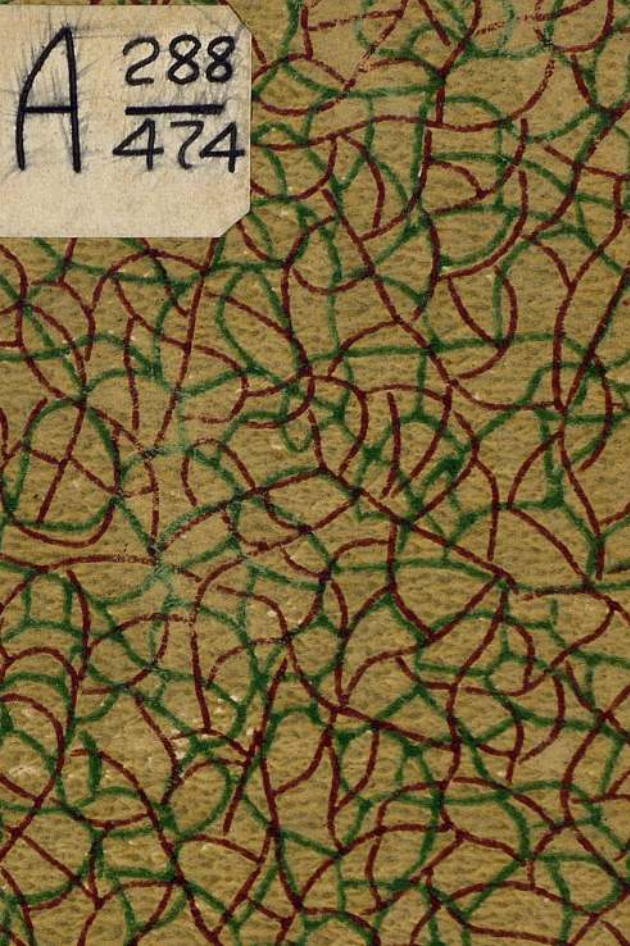
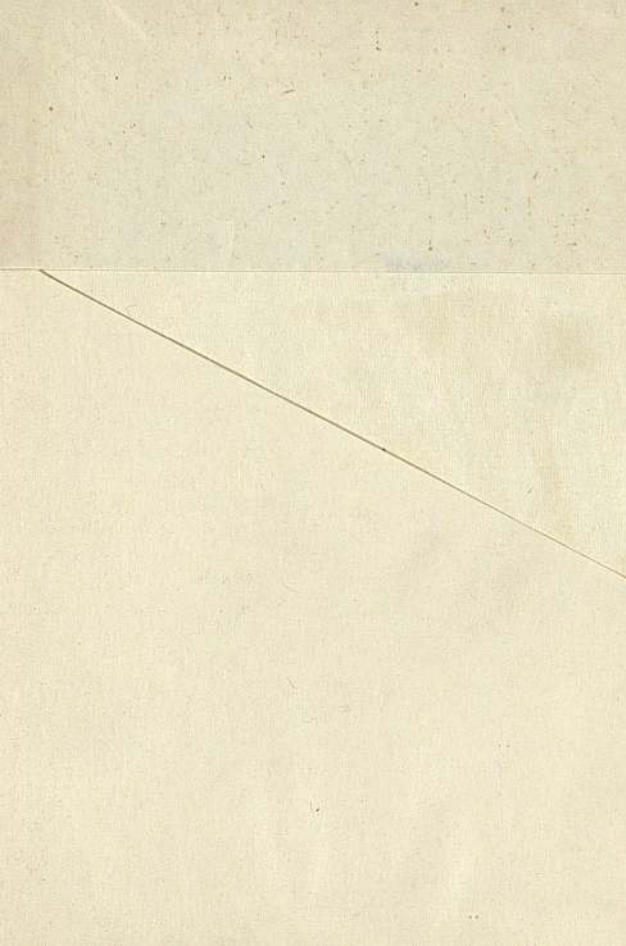

A 288
474

САДИКЪ-

288
МАЛЮТКА

НАСТИ И КОЛИ

РАЗСКАЗЫ ДЛЯ ДѢТЕЙ
М. А. Лялиной, М. Любиной,
А. Б. Хвольсонъ и др.

ИЗДАНИЕ
Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ
СПБ. И МОСКВА

Приложеніе къ «ЗАДУШЕВНОМУ СЛОВУ» для младшаго возраста

А $\frac{222}{474}$

САДИКЪ- МАЛЮТКА

НАСТИ
и КОЛИ

РАЗСКАЗЫ

для
ДѢТЕЙ

М. А. Лялиной, А. Б. Хвольсонъ.
М. А. Любиной и др.

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ ЖУРНАЛУ
„ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО“
для младшаго возраста

ИЗДАНИЕ
Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ—МОСКВА

Тш. Т-ва М. О. Вольфъ. Сиб., В. О., 16 л., д. № 5—7.
Дозволено цензурою. С. Петербургъ, 17 октября 1905 г.

ЧТО ЗА ПРЕЛЕСТЬ САДИКЪ МОЙ!...

Что за прелесть! погляди-ка, —
Зацвѣла въ саду гвоздика,

Распускается левкой...

Надъ узорчатой грядою
Пахнетъ нѣжной резедою...

Что за прелесть садикъ мой!
Точно желтенькія змѣйки,

Извиваются аллеики
Межъ зеленой бахромой!

Все цвѣтеть, благоухаетъ,
Мудрость Бога прославляетъ, —
Что за прелесть садикъ мой!

МОЙ САДИКЪ.

Я жила всегда въ городѣ. У меня было окошко на дворъ. Я видѣла, какъ дворникъ колотъ дрова, какъ изъ сарая выѣзжала коляска, въ которой двѣ дѣ-

вочки изъ большой квартиры надъ нами ѣздили кататься. Солнышко рѣдко къ намъ заглядывало.

У меня есть славная собачка: Мартикъ. Когда онъ видитъ, что я скучаю, онъ сейчасъ подойдетъ, положить мордочку ко мнѣ на колѣни и такъ ласково на меня глядитъ.

— Да, Мартикъ, мнѣ очень скучно сегодня!

Солнышко свѣтитъ, погода теплая, дѣвочки изъ большой квартиры уѣхали на дачу. У нихъ тамъ есть свой садикъ, и онѣ сами ухаживаютъ за нимъ. Какъ жалко, что у меня нѣтъ своего садика.

Я разговаривала съ Мартикомъ, а мой милый крестный папа и услышалъ. Онъ увезъ меня къ себѣ на дачу на все лѣто. Мы вошли съ нимъ въ его большой садъ, и я увидѣла отгороженное мѣсто въ уголку и калиточку.

— А здѣсь что, крестный? — спросила я.

— Здѣсь твой садикъ, Миля, — отвѣчалъ онъ.

Ахъ, какъ я обрадовалась! Теперь у меня каждое лѣто есть свой садикъ. Какъ только листочки начинаютъ распускаться весной, я уѣзжаю къ папѣ крестному и бѣгу въ свой садикъ. Тамъ у меня и грабли, и лейка, и лопата, и много разныхъ сѣмянъ. Я сѣю сѣмена, и изъ нихъ вырастаютъ цвѣточки. Садовникъ посадилъ мнѣ розы. Я поливаю грядки утромъ и вечеромъ, когда зайдетъ солнце. Въ сильный жаръ я спрыскиваю цвѣты водой. Когда скосятъ траву, я сгребаю ее граблями въ кучу. У меня на одной грядкѣ посажены—салатъ, капуста, морковь и рѣпа. Надо смотрѣть, чтобъ сорная трава не росла между ними. Я ее выдергиваю — полю грядки.

Славно пахнуть мои цвѣточки—розы, гвоздичка, резеда и душистый горошекъ. Мы съ Мартикомъ бѣгаемъ по дорожкѣ между ними, и намъ очень весело.

ПРОСНИСЬ, МИЛОЕ ЯБЛОЧКО!

На высокой яблонѣ висѣло красивое, большое яблоко. Солнышко ярко свѣтило и нагрѣвало его такъ, что щечки дѣлались все краснѣе и краснѣе.

Подъ яблоней стояла маленькая дѣвочка, которой казалось, что яблоко спитъ и потому не сваливается съ дерева. Ей очень хотѣлось посмотрѣть, когда проснется яблочко и спадетъ на землю. Она все смотрѣла на него, но яблоко спало и спало. Тогда она съ нетерпѣніемъ сказала:

— Милое яблочко, проснись - же и приди ко мнѣ!

Но яблоко не слышало голоса дѣвочки.

Малютка стала просить солнышко и птичекъ, чтобы они помогли ей разбудить яблочко.

Птички на яблонѣ громко поютъ, а солнышко ярко свѣтитъ и нагрѣваетъ своими лучами яблоко, но оно спитъ и спитъ.

Вдругъ поднялся вѣтерокъ. Дѣвочка обратилась къ нему съ своей просьбой. Вѣтерокъ отвѣтилъ:

— Сейчасъ, милое дитя, я разбужу тебѣ яблочко и брошу его въ твой передничекъ.

Радостно подняла дѣвочка передничекъ и съ нетерпѣніемъ смотрѣла, когда проснется яблочко. Вѣтеръ началъ колыхать вѣтви яблони и дулъ такъ сильно, такъ сильно на яблоко, что оно проснулось и свалилось въ передникъ дѣвочки. Вмѣстѣ съ нимъ проснулись еще два яблока и тоже свалились въ передникъ дѣвочки. Она взяла чудныя краснощекія яблочки и радостно воскликнула:

— Благодарю тебя, милый вѣтерочекъ, что помогъ мнѣ разбудить яблочко!

ТАНИНЪ САДЪ.

Таня живетъ въ Гатчинѣ. Тамъ почти у каждаго дома садъ. Въ своемъ саду мама отвела Танѣ грядку, на которой дѣвочка посадила нарциссы, фіалки и маргаритки. Она непременно хотѣла та-

кіе цвѣточки, которые рано расцвѣ-
тають.

Однажды, въ концѣ мая, пошла Таня

посмотрѣть свои цвѣточки, и вскрикнула отъ радости. Распустился хорошенькій бѣленькій нарциссъ.

— Дай мнѣ цвѣточекъ,—послышался тоненькій голосокъ, и маленькая ручка просунулась въ рѣшетку.

Это была Катя съ сосѣдней дачи; Таня съ ней часто играла въ паркѣ.

— Да у меня только одинъ; какъ же я его сорву,—отвѣтила смущенная Таня.

— У, жадная!—и Катя надула губки.

— Да подожди немножко! ну, хоть до завтра: можетъ быть распустится еще.

— Не хочу до завтра; хочу сейчасъ.

Таня посмотрѣла на Катю и подумала:

«Стыдно не дать, когда Катѣ такъ хочется».

Все-же ей было жаль перваго цвѣточка.

— Ну, миленькая, — сказала она Катѣ,—подожди чуточку. Завтра утромъ я тебѣ принесу его.

— Гадкая, жадная! Не буду больше съ тобой играть.

— На, возьми,—сказала Таня, съ тя-

желымъ вздохомъ срывая цвѣточекъ и подавая его Катѣ.

«Нѣтъ моего цвѣточка», — думала Таня, спускаясь на слѣдующее утро въ садъ. Но еще съ террасы она завидѣла нѣсколько бѣлыхъ звѣздочекъ и захлопала въ ладоши. За ночь распустилось множество нарциссовъ.

УТРО ЦВѢТОВЪ.

Нюта и Люба имѣли свои собственные грядки. Въ большомъ саду, въ сторонкѣ отъ главнаго цвѣтника, старшій братъ ихъ, Лева, устроилъ дѣвочкамъ грядки и посѣялъ на нихъ всевозможныя сѣмена. Вскорѣ сѣмячки проросли и потянулись зелеными стебельками къ солнцу, а бѣлыми своими корешками уходили все глубже и глубже въ землю — отыскивать для себя и всего растеньица пищу.

Нюта и Люба терпѣливо трудились надъ своими цвѣтниками: утромъ онѣ

осторожно пололи грядки, чтобы вмѣстѣ съ сорной травой не вытащить и по-

сѣянное, окапывали ихъ, чистили землю, а вечеромъ, когда солнышко изъ-за деревьевъ посылало послѣдній привѣтъ, онѣ поливали колодезной водой молодые всходы.

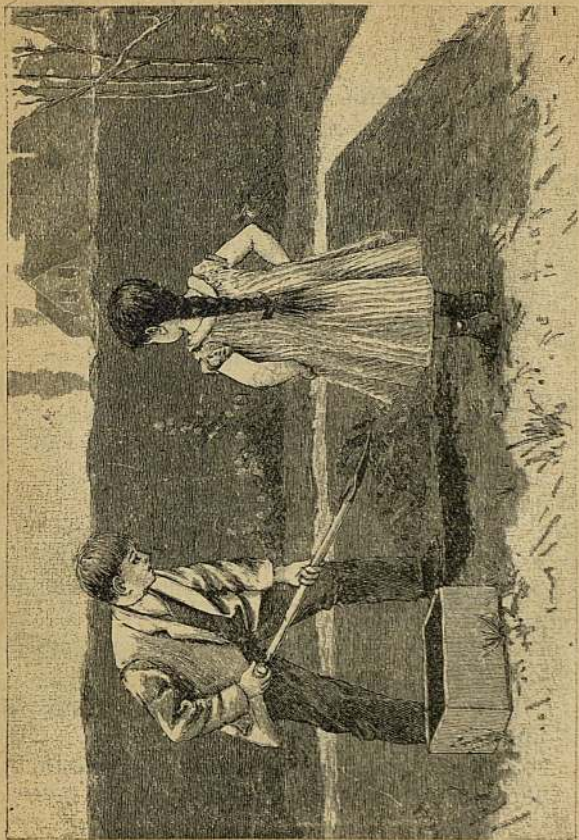
Стебельки съ каждымъ днемъ все больше и больше развивались и росли; вскорѣ на концѣ вѣточекъ появились бутоны, которые подъ теплымъ дыханіемъ солнечныхъ лучей одинъ за другимъ раскрылись въ красивые пестрые цвѣты.

Дѣвочки не только ухаживали за своими цвѣтами, но также изучали всѣ особенности ихъ. Онѣ знали, что растенія питаются и дышатъ, знали, что имъ необходимы для роста свѣтъ и вода и что не всѣ въ одинаковой степени пользуются послѣдними.

Въ одно лѣтнее утро сестры встали раньше обыкновеннаго: былъ день рожденія мамы, и каждая хотѣла ей преподнести букетъ со своей собственной грядки.

— Куда вы, барышни, въ такую рань?—окликнулъ ихъ старый садовникъ

Федоръ, шедшій изъ оранжереи съ двумя чудными букетами.

— Ахъ, Федоръ, сдѣлай и для насъ такіе-же!.. Какъ ты красиво размѣстилъ цвѣты! Вѣдь это ты для мамы сдѣлалъ? Сдѣлай и изъ нашихъ цвѣтовъ такіе-же! — попросили дѣвочки, любуясь букетами.

— Извольте! — отвѣтилъ садовникъ и принялся срѣзывать левкой, резеду, розы, астры и красные піоны. — Ну, вотъ! — говорилъ онъ, связывая ихъ въ красивый букетъ, — если-бы у васъ тутъ росли маргаритки, то я бы славно украсилъ ими букетъ, жалко — ихъ нѣтъ.

— Да мы тебѣ ихъ сейчасъ принесемъ! — вскричали въ одинъ голосъ дѣвочки, — развѣ ты не знаешь, сколько ихъ у прудка на лужкѣ?

— И правда, — улыбнулся старикъ, — я и забылъ.

Нюта и Люба въ одну минуту пробѣжали аллею и очутились на лугу.

Хорошо было здѣсь въ этотъ ранній часъ: пчелки, жужжа, залѣзали въ ча-

шечки цвѣтовъ, бабочки кружились надъ травой, то опускаясь, то садясь на ка-

кой-нибудь полевой цвѣтокъ. Влажные отъ росы колокольчики низко наклонились

къ пахучей ромашкѣ, словно нашепты-
вая ей что-то таинственное; то тутъ, то
тамъ блестѣла еще брилліантами утрен-
няя роса. Сладкій медовый запахъ сто-
ялъ надъ лугомъ; высоко-высоко въ ла-
зоревой вышинѣ носились черными, едва
видимыми точками, жаворонки, разсыпая
въ прозрачномъ воздухѣ серебряныя тре-
ли волшебной пѣсни.

Дѣвочки залюбовались этой картиной,
но не забыли, однако, для чего онѣ при-
шли — живо принялись онѣ рвать круп-
ныя маргаритки. Но что за диво! цвѣтки
не мокры отъ росы, а лепестки у нихъ
точно слиплись.

— Знаешь что, Люба! эти маргарит-
ки не годятся для маминаго букета, онѣ
какія-то странныя; сдѣлаемъ изъ нихъ
ожерелье, вотъ, какъ насъ Федоръ разъ
научилъ, и надѣнемъ на шею, — сказала
Нюта.

Люба согласилась и обѣ принялись за
работу. Онѣ отрывали длинный стебе-
лекъ, оставляя совсѣмъ маленькій, и
вставляли его въ середину маргаритки,

все равно, какъ это дѣлають съ сиренью. Ожерелье быстро подвигалось къ концу и Люба уже надѣла одно Нютѣ на шейку, когда онѣ услышали голосъ звавшаго ихъ Федора.

— Что-же вы, барышни, вѣдь такъ маменька скоро встанетъ, а букеты и не готовы,—говорилъ онъ, приближаясь къ нимъ.

— Что-же намъ дѣлать, — встрепенулись дѣвочки. — Смотри самъ, какія сегодня маргаритки. И что съ ними сдѣлалось? еще вчера онѣ были такія большія, пышныя, а сегодня ихъ не узнать.

— Погодите, онѣ еще не проснулись, дайте имъ оправиться отъ сна, тогда онѣ опять примутъ вчерашній видъ...

— Ахъ, какой ты смѣшной, Федоръ, какія ты намъ сказки рассказываешь,—перебили старика дѣти, — развѣ цвѣты спятъ?

— Спятъ, барышни, совершенно какъ мы; вотъ поглядите, около васъ лютикъ—онъ еще не расправилъ стебель-

ка и лепестковъ, которые съ вечера старательно закрылъ. Вы вѣдь знаете и королевъ цвѣтъ, и кислицу, и садовую лебеду — всѣ они на ночь укрываютъ свои цвѣточки между двумя листочками или прямо закрываютъ лепестки...

— И всѣ цвѣты одновременно просыпаются? — перебили опять старика дѣвочки.

— Э, вѣтъ, и между ними есть прилежные и лѣнныя: одни просыпаются раньше, другіе позже, точь-въ-точь какъ дѣтки. Есть даже такіе, которые въ дурную погоду совсѣмъ не раскрываютъ своихъ колыбелекъ...

Пока дѣвочки слушали садовника, маргаритки дѣйствительно расправили свои лепестки и стояли свѣжія и пышныя, какъ всегда.

Дѣвочки съ удивленіемъ взглянули кругомъ: и лютикъ, и трилистникъ, и кислица — всѣ теперь стояли свѣженькіе и хорошенькіе, какъ выпавшіяся дѣтки.

— Ну, теперь, барышни, скорѣе давайте рвать маргаритки, а то и не

поспѣемъ связать букеты,—сказаль Оедоръ.

Черезъ полчаса на чайномъ столѣ у маминаго прибора красовались два чудныхъ букета, и Люба и Нюта нетерпѣливо ждали выхода мамочки, чтобы от души поздравить ее.

АНЮТА, ДОЧЬ САДОВНИКА.

Садовникъ графа Селищева, Иванъ Мурзанъ, считался знатокомъ своего дѣла и человѣкомъ трудолюбивымъ и честнымъ и цѣлые дни проводилъ то въ саду, то на огородѣ. Графъ цѣнилъ его, платилъ ему хорошее жалованье, и Мурзанъ былъ-бы вполне счастливъ, еслибы его не огорчалъ старшій сынишка, Миша. Мальчикъ ни за что не хотѣлъ приняться, все играль да бѣгалъ, и отецъ, глядя на него, со вздохомъ приговариваль:

— Думалъ-было я сдѣлать изъ тебя садовника, но видно — выйдешь ты канатнымъ плясуномъ.

За то вторая дѣвочка, Анюта, съ раннихъ лѣтъ выказывала большую любовь къ садоводству, во все всматривалась и обо всемъ спрашивала.

Увидала она разъ весною, что отецъ, съ корзинкой на рукѣ, ходитъ вокругъ розовыхъ кустовъ, срѣзаетъ бутоны и кладетъ ихъ бережно въ корзину.

Когда корзинка наполнилась, Мурзанъ пошелъ домой и крикнулъ:

— Эй, жена, растопила-ли парафинъ?

Анютина мать принесла въ кастрюлькѣ и поставила на столъ что-то бѣлое, прозрачное, отъ чего шелъ паръ. Анюта, по приказанію отца, принесла стаканъ холодной воды. Мурзанъ сталъ брать по-одиночкѣ бутоны и обмакивать ихъ сперва въ воду, а потомъ въ растопленный парафинъ. Когда бутоны покрылись легкимъ бѣлымъ налетомъ, который тотчасъ-же застылъ, Мурзанъ осторожно

уложилъ ихъ въ жестяной ящикъ, который тотчасъ-же и заклеилъ.

— Что это ты дѣлаешь, папа?—спросила Анюта.

— Бутончики спать укладываю. Лѣто они проспять, а зимою я ихъ разбужу.

Анста стала спрашивать, но отецъ отвѣтилъ:

— Имѣй терпѣнье; въ свое время увидишь.

Осенью онъ позвалъ Анюту и, указывая на молодой кустикъ сирени, сказалъ:

— Обрѣжь нижнія вѣточки, пересади кустикъ въ большой горшокъ и поставь въ сарай.

Анюта такъ и сдѣлала.

Въ январѣ мѣсяцѣ отецъ опять сказалъ ей:

— Принеси свою сирень, поставь на окно и поливай. Когда у другихъ не будетъ еще цвѣтовъ, у тебя будутъ.

Когда Анюта принесла сирень, она была похожа на розгу. Но, мало-по-малу, почки начали разбухать и листочки раз-
вертываться.

Однажды отецъ вошелъ въ комнату, держа въ обѣихъ рукахъ по пучку сухихъ прутьевъ.

— Что это ты, папа, метлы нарѣзалъ?—спросила Аня.

Вмѣсто отвѣта, отецъ велѣлъ ей налить въ двѣ банки воды, поставилъ въ нихъ свои метлы и приказалъ каждый день прибавлять въ банки немного снѣгу.

— Твоя сирень расцвѣтетъ ранней весною, мои метлы черезъ двѣ недѣли, а розы будутъ у насъ черезъ день,—сказалъ онъ.

Раскупоривъ жестяной ящикъ съ спящими бутонами, Мурзанъ сталъ брать ихъ оттуда, опускать въ спиртъ и ставить въ воду. Отъ спирта парафинъ оставалъ, и бутоны выглядели такъ, какъ будто ихъ только-что срѣзали.

Аня глядѣла съ любопытствомъ на эту операцію; но каково же было ея восхищеніе, когда, вставши на другое утро, она увидала въ водѣ пышно распустившіяся розы. Отецъ надѣлалъ

букетовъ, свезъ ихъ въ городъ и продалъ за дорогую цѣну.

Анюта старательно ухаживала за банками съ метлами. Съ какимъ наслажденіемъ она слѣдила, какъ эти метлы стали покрываться листочками, потомъ бутонами и черезъ двѣ недѣли превратились въ два пышныхъ букета сирени и черемухи. Мурзанъ продалъ и ихъ, но на ихъ мѣсто поставилъ другіе, и букеты не выводились.

Только-что стаялъ снѣгъ, Анюта, по приказанію отца, высадила свою сиреньку въ садъ и начала ухаживать за ней. На ночь она закутывала ее въ рогожу, а утромъ—поливала корни теплой водой, а вѣтки холодной: первая развивала корни, вторая — укрѣпляла ткань листьевъ и дѣлала ихъ нечувствительными къ заморозкамъ.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, когда почки на садовой сирени начали только-что разбухать, сирень Анюты уже цвѣла, и она имѣла удовольствіе, въ день пріѣзда графа на дачу, поднести маленькой

графинѣ букетъ изъ собственныхъ цвѣтовъ.

Всѣ ахали, удивлялись и хвалили Анюту.

Выросши, Аня сдѣлалась прекрасной садовницей, и графиня поручила ей завѣдываніе школой садоводства, которую она устроила въ своемъ имѣніи.

КАКЪ ПИТАЮТСЯ ЦВѢТЫ.

Надя очень полюбила цвѣты съ тѣхъ поръ, какъ она побывала на дачѣ.

На ея столикѣ всегда стояла вазочка съ водою, въ которую Надя ставила какой-нибудь цвѣтокъ, сорванный ею въ саду.

Однажды, разсматривая свой цвѣтокъ въ вазочкѣ, Надя задумалась.

Она слышала, какъ садовникъ говорилъ мамѣ, что къ горшкамъ съ цвѣтами, которые стояли въ гостиной, надо приба-

вить свѣжей земли, такъ какъ въ старой землѣ цвѣты скоро погибнуть.

— Эта старая земля никуда ужь не годится, — говорилъ садовникъ, — въ ней для цвѣтовъ не осталось совсѣмъ пищи.

«Какъ-же цвѣточки питаются?» — думала Надя и обратилась къ матери съ просьбой разъяснить ея недоумѣніе.

— Мама, какъ-же это цвѣточки питаются, вѣдь у нихъ нѣтъ ротиковъ? — спросила Надя.

— Ротиковъ имъ и не надо, — смѣясь отвѣтила мать, — но они все-таки питаются.

— Какъ-же такъ? — спросила Надя.

— Цвѣточки, моя милая Надя, посредствомъ своихъ корешковъ добываютъ себѣ пищу изъ земли, а листиками — изъ воздуха. Если, напримѣръ, ты забудешь полить растеніе и земля въ горшечкѣ высохнетъ, то растеніе повѣситъ свою маковку и листики и начнетъ вянуть. Когда-же ты польешь цвѣтокъ водичей, то чрезъ нѣкоторое время онъ

снова оживетъ и будетъ весьма доволенъ, что ты его напоила.

— Но какъ-же втягиваетъ растеніе водицу?

— Водицу растеніе втягиваетъ самыми тонкими корешками, которые называются мочками; если ихъ оборвать и оставить только болѣе толстые корни, то растеніе будетъ хворать, пока не вырастутъ новыя мочки.

Сокъ изъ корней поднимается по стволу или стебельку кверху и проникаетъ въ самыя верхнія и самыя тоненькія вѣточки.

— Хорошо, мама. Но почему-же живутъ и не вянутъ тѣ цвѣты, которые растутъ въ полѣ? Ихъ вѣдь никто не поливаетъ?—спросила Надя.

— Ты ошибаешься, Надя: безъ воды и полевые растенія не могли-бы существовать, не могли-бы жить. Ихъ, правда, не поливаютъ изъ лейки, но за то ихъ поливаетъ обильный дождикъ. Кромѣ того для нихъ служитъ водицею утренняя роса. Полевому цвѣтку вѣдь не много

надо воды: онъ пьетъ ее не стаканами, какъ мы съ тобою, а маленькими-маленькими капельками. Впрочемъ, если долго не бываетъ дождей, то и полевые цвѣты нерѣдко вянутъ и гибнуть.

— Да, да, мама, я даже вспомнила, какъ однажды начали вянуть всѣ цвѣты на полянкѣ близъ нашей дачи,—воскликнула Надя,—но на другой день пошелъ дождикъ и они всѣ точно ожили.

И Надя опять весело побѣжала къ своему цвѣтку: она хотѣла убѣдиться, не удастся-ли ей увидать, какъ вытягиваетъ водицу ея цвѣтокъ въ вазочкѣ.

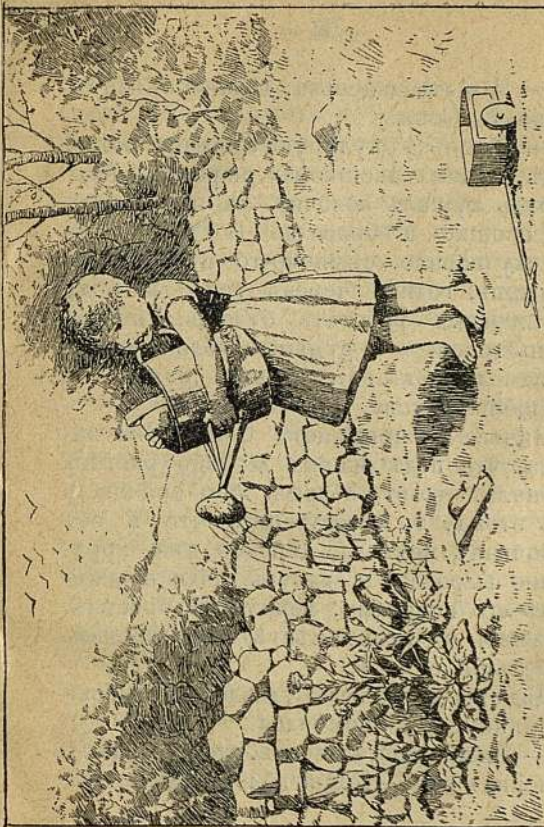

ОКУЛИРОВКА.

Солнце грѣетъ, деревья распускаются, птички поютъ, благодать да и только. Дядя ужъ на ногахъ, въ саду копошится. Стоитъ на колѣняхъ около какого-то деревца и что-то съ нимъ дѣлаетъ.

— Что ты, дяденька, дѣлаешь?—спрашиваетъ Соня.

— Яблоньку окулирую, Сонечка. Вишь, подъ самымъ окошкомъ выросла. Кто-нибудь кушалъ яблочко, да объѣдочекъ въ окошко и бросилъ. Вотъ оно въ травку попало, сѣмячко-то и уцѣлѣло. Глядишь, годика черезъ три, ты подъ окошечкомъ работать будешь, поднимешь головку, а румяныя яблочки такъ и замелькаютъ. Протянешь ручку — и угощенье готово.

Ничего не понимаетъ Соня. Она видѣла, что подъ окномъ деревцо растетъ и знала, что это яблоня. Разъ она знала объ этомъ, то естественно, что и объ яблочкахъ мечтала. Деревцо ужъ порядочно выросло, и, вдругъ, дядя перепилилъ его пополамъ, верхушку бросилъ, а теперь на этомъ мѣстѣ прикрѣпляетъ маленькій сучекъ.

Дядя посмотрѣлъ на удивленные глазки племянницы и засмѣялся.

— Видишь-ли, Сонечка, что я дѣлаю,—пояснилъ онъ.—Когда яблоня вырастетъ

изъ сѣмечка, то она называется дичкомъ. На ней хоть и будутъ яблочки, но жесткія, кислыя и горькія, которыхъ и въ ротъ взять нельзя. Поэтому дичокъ надо облагородить окулировкой, что я и дѣлаю. Отъ хорошей яблони, которая въ свое время тоже была облагорожена, я взялъ вѣточку и приставляю ее къ свѣжему порѣзу дичка. Теперь надо ее привязать плотно, потомъ залить варомъ; вѣточка прирастетъ къ дичку, корни дичка дадутъ ей сокъ, и пойдетъ уже расти сучекъ облагороженный, разовьется въ деревцо, а годика черезъ три и плодъ дастъ. Это будетъ у насъ бѣлый наливъ, такъ какъ я взялъ вѣточку отъ бѣлаго налива. Взялъ-бы отъ мирончика, былъ-бы мирончикъ. Словомъ, какую хочу яблоньку, такую и сдѣлаю, лишь бы дичокъ съ здоровыми корнями былъ.

— Ужь не колдунъ-ли ты, дяденька?— серьезно спросила Сонечка.

Старикъ расхохотался пуще прежняго.

— Колдунъ не колдунъ, а свое дѣло

знаю. И яблоньку окулирую, и овощ раннюю выгоню, и новый сортъ ягодъ выведу, и бесплодное дерево заставлю плодъ дать. Тебѣ это кажется страннымъ, потому что, ты моего дѣла не знаешь, а я твоего не знаю. Ты пока толстую пряжу прядешь, а мнѣ и такой не спрясть, не то что льняную, либо холстъ соткать, либо рубашку сшить, какъ твоя мать. Всякое дѣло мастера боится; такъ-то, дитятко!

Задумалась Соня надъ разсказомъ дяди.

— А вѣдь вѣрно дяденька говорить, — рѣшаетъ она, направляясь домой.

ПЕРВЫЙ ВЕСЕННИЙ ЦВѢТОКЪ.

— Чирикъ, чирикъ, — пропищалъ старый воробей, высовывая мохнатую головку изъ-подъ крыши сарая. — Чирикъ, чирикъ! однако у насъ какъ-будто повѣяло тепломъ. Вотъ и солнышко за-свѣтило, да вѣдь какъ ярко, не то, что

зимою, даже я отогрѣлся немножко. Неужели-же отошли дни стужи и холодовки? Просто не вѣрится такому счастью. Чирикъ! Не полетать-ли мнѣ немножко на солнышкѣ?

— Весна, весна!—нетерпѣливо зачирикала воробыная молодежь. — Тепло! Воздухъ словно душистый теплый паръ! Весна!

— Ну, положимъ, до весны еще далеко, — проворчалъ старый воробей. — Но на улицѣ ничего... хорошо. Я радъ расправить крылышки.

— Весна, весна! — хлопотливо и восторженно зачирикалъ подлетѣвшій юный воробышекъ. — Смотрите, что я принесъ! Сегодня именины моей мамы — это подарокъ ей.

— Что такое, что такое?—залепетала вся воробыная кучка, — что такое?

Молодой воробышекъ съ торжествомъ поднялъ въ клювъ что-то яркое, свѣженькое, желтенькое, золотое.

— Ахъ, цвѣтокъ! цвѣтокъ! Какая прелесть! нѣтъ сомнѣнья: весна наступила.

— Хорошенькій золотой жабникъ!

— Какой красавецъ! онъ похожъ на девятиконечную золотую звѣздочку. Какъ красиво сидитъ она въ зеленой чашечкѣ изъ пяти свѣжихъ листиковъ.

— Смотрите, смотрите! золотая звѣздочка снаружи блеститъ, какъ шелкъ, а съ другой стороны вся матовая, словно подернута дымкой. Каждый лепестокъ поκειται на чудесной подкладкѣ.

— А по срединѣ звѣздочки качаются тонкія ниточки съ крошечными шариками наверху. Какъ они забавно шевелятся.

— Это тычинки и пыльникъ, — пояснилъ старый воробей и, отвернувъ вѣнчикъ цвѣтка, показалъ молодежи средину золотой коронки, похожую на крошечную головку. — Здѣсь созрѣваютъ сѣмячки цвѣтка. Каждое можетъ превратиться въ новый желтенькій цвѣтокъ. Впрочемъ, золотой красавецъ мало думаетъ о своихъ сѣмячкахъ. Его дѣтки могутъ вырасти и не изъ сѣмячекъ. Они являются на свѣтъ изъ жесткихъ

подземныхъ шишекъ, которыя ютятся между его корнями и листиками.

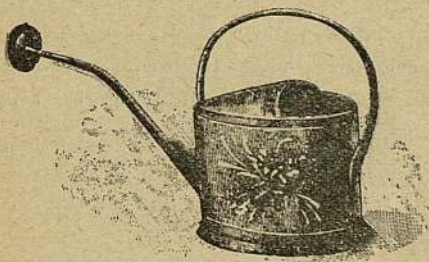
— Ахъ, какъ это удивительно! значить жабникъ, какъ воробышекъ, выходитъ изъ яичка?

— Ну, жесткая шишечка скорѣй похожа на зернышко проса, чѣмъ на воробыное яичко и не сразу рождаетъ золотую звѣздочку, — замѣтилъ старый воробей. — Сначала вылѣзутъ изъ него крошечные листки: два останутся подъ землею, а остальные вытянутся на свѣтъ Божій. А снизу шишечки уже потянулись нитки — это корни новаго растеньица. Они глубоко врываються въ землю. Какъ-же иначе? имъ предстоитъ держать стебель и листья, а это трудъ не малый. И растеньице цѣлый годъ не даетъ цвѣтовъ; ему некогда: оно усердно работаетъ подъ землею, пуская толстые побѣги. Это новыя шишечки: онѣ произведутъ новыя растеньица. А на слѣдующій годъ въ укромномъ мѣстечкѣ въ саду, въ лѣсу, въ полѣ, подъ еще голыми кустарниками земля вдругъ

запестрѣтъ золотыми головками: это дѣтки желтенькаго цвѣтка!

— Милыя золотыя звѣздочки! Милые вѣстники весны!—залепетали воробышки и бросились цѣловать золотой цвѣтокъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТР.

Что за прелесть садикъ мой!.. К. Н. Льдова . . .	1
Мой садикъ. М. Любиной	3
Проснись, милое яблочко! Иды Фогелеръ	7
Танинъ садъ. М. Альшинской	10
Утро цвѣтовъ. А. Б. Хвольсонъ	14
Анюта, дочь садовника. М. А. Лялиной	23
Какъ питаются цвѣты. О. Сабинина	29
Окулировка. М. А. Лялиной	32
Первый весенній цвѣтокъ. К. Надеждина	36

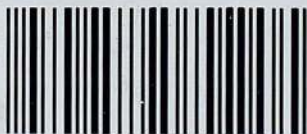

2007084354